

Золотое время

Глава 42

С милой улыбкой Донгсу отложил свой бамбуковый меч в сторону и сказал:

«Отец моего друга - директор фехтовального центра. Я чувствую, что должен научиться этому».

Донгсу подсел рядом с Сухюком.

«Зачем тебе учиться фехтованию?» - поинтересовался Сухюк, удивившись новому интересу своего друга.

«Ну, от нас этого требуют... Чтобы стать прокурором, мне сказали, нужно овладеть фехтованием», - сказал он.

О чем он говорит? Каким это вообще боком связано с работой прокурора?

Они что, с ума все посходили?

Сухюк покачал головой, как будто услышал очередную глупость.

«Эй, у кимчи пахнет просто невероятно. Передайте мне, пожалуйста, чашечку соджу, сэр!» - сказал Донгсу, обращаясь к отцу Ханы.

«Ха-ха-ха. Конечно, без проблем».

Протянув Донгсу соджу, отец Ханы продолжил,

«Вы из-за учебы, наверное, ни на секунду не позволяете себе расслабиться, да? Все когда-то через это прошли...»

Общаясь с гостями за столом, он повернул голову на свою дочь Хану.

Хана же, в свою очередь, просто стояла у двери, скрестив руки на груди.

«Хана, не стой там, как неродная! Иди за стол, выпей с нами».

«Я не буду пить, - сказала она и с грохотом вышла на улицу.

Взглянув ей в след, отец тяжело вздохнул, опустив голову.

‘Она никогда не откроет свое сердце этому парню, который приходит сюда чуть ли не каждый божий день... Но я верю, что настанет тот день, когда они оба будут смеяться и улыбаться, глядя друг на друга, вспоминая глупости прошлого. Хана пытается строить из себя жесткую девочку с ожесточенным взглядом, но внутри она очень далека от этого образа’ - подумал он про себя.

«Ну, теперь тост».

Троица чокнулась стаканами и все синхронно сделали по глотку.

Хана, судя по всему, не смогла терпеть на улице слишком долго, поэтому через некоторое

время была вынуждена вернуться.

Ввалившись внутрь она тряслась так, как будто на улице ядерная зима.

Она закрыла лицо руками и тяжело дышала, чтобы согреть покрасневший от холода носик.

«Выпей чашку соджу, сразу же согреешься», - сказал Донгсу.

Хана неохотно подошла к столу.

Все еще стоя на ногах, она молча взяла чашку соджу и сделала уверенный глоток, после чего незамедлительно последовало скорченное лицо: «Фу, как горько ...»

«Так ты закусывай».

Отец Ханы дал ей ложку с тофу и кимчи.

Мило нахмурившись, она вцепилась зубами в ложку и жадно съела всё, что на ней находилось.

После этой непростой процедуры ее лицо слегка расслабилось.

«Вкусно же, правда?»

Стоило ей лишь на секунду услышать голос Сухюка, как ее выражение лица тут же вернулось в привычное состояние.

Минуты шли, атмосфера становилась все более оживленной.

Донгу постоянно разговаривал с отцом Ханы, а Сухюк просто улыбался, слушая их разговор.

Хана отстраненно потягивала соджу с такой скоростью, что ей бы потребовалось несколько недель, чтобы опустошить эту ничтожную кружку.

«Папа, ты куда пошел?»

«В туалет, дорогая».

Наблюдая за хромотой уходящего в туалет отца Ханы, Сухюк издал произвольный вздох.

Он еле слышно пробормотал: «Подождите еще немного, дядя. Впереди вас ждет счастливая жизнь со здоровыми ногами...»

Донгсу, непринужденно оприходовав очередную чашку соджу, повернулся к Хане и игриво улыбнулся,

«Я слышал, ты работаешь в крупной компании. А что насчет симпатичных девушек? У тебя есть какие-нибудь коллеги одноклассники, которые были бы не против познакомиться с умной женщиной?».

На слове умный Сухюк и Донгсу оба хихикнули, понимая уровень иронии.

Хана покачала головой.

«Какая уважающая себя девушка хотела бы познакомиться с таким невежественными и желающим одной лишь драки парнем?»

Донгсу широко расправил плечи и сказал:

«Разве ты не знаешь, что меня показывали по телевизору? И я стану прокурором. Если бы все молодые дамы на этой планете знали обо мне, они бы выстроились в очередь, которой не видно края...»

Донгсу запнулся и не стал продолжать, поскольку абсолютно трезво оценивал свое положение.

У него не было ни одной знакомой девушки. Даже в дружеском плане.

Сухюк искренне не понимал этого.

Учитывая его приятный характер, красивое лицо, высокую степень самоиронии, неплохое чувство юмора и тот факт, что он выпускник лучшей школы города...

Девушки действительно должны выстраиваться за ним толпами.

Кроме того, Донгсу очень старателен и вскоре будет работать в органах.

Так в чем же тогда дело?

«Сухюк, ты должен женить меня на ком-нибудь. У тебя есть какие-нибудь привлекательные девушки на примете?» - спросил он.

«Ну, я нахожусь в королевстве животных. Муравьи, саламандры... Иногда трупы... Девушек вокруг меня мало».

Хана покачала головой...

Донгсу, приложив чашку к губам, пьяными глазами посмотрел на выражение лица Ханы.

Он явно был в ярости, но старался этого не показывать.

«Слушай, парень, пока что ты этого не знаешь, но скоро всё поймешь. Все красивые девушки либо заняты, либо...»

Затем Донгсу замолчал, чтобы не наболтать лишнего.

Сухюк лишь неловко улыбнулся на эти слова.

В этот момент неловкую паузу прервал звонок телефона.

Хана полезла в карман и подняла трубку,

«Папа, почему ты еще не вернулся?»

«Что?! Так ты уходил на в туалет, а на встречу со своими старыми друзьями? Было бы мило, если бы ты сказал мне об этом заранее, а не тогда, когда я уже места себе не находила...»

Как только диалог закончился, на телефон Сухюка тут же пришло новое сообщение.

Это был отец Ханы.

«Сухюк, на дворе уже не день. Слишком поздно, понимаешь, о чем я? Я бы хотел тебя попросить, чтобы ты довел Хану на дома. Пообещай мне, что сделаешь это! Я не хочу волноваться весь оставшийся вечер».

«Не переживайте, я провожу ее до дома» - незаметно написал Сухюк под столом, чтобы никто не заметил.

«Ну, тогда удачного вам вечера!»

Поднявшись с места, Хана принялась чистить столы.

«Эй, что такое? Я все еще не собирался никуда уходить... Я еще не достаточно выпил, чтобы так завершать вечер!»

«Ты можешь сделать это и в другом месте».

«О-о-о, нет, нет и нет. На улице я пить точно не планировал. Давай так, еще одна бутылка соджу. И на этом всё! Обещаю. Я выпью еще одну бутылку и мы пойдем по домам».

Хана, обозлившись на происходящее, подскочила к холодильнику, достала еще одну бутылку соджу и с грохотом вбила ее в стол.

«Еще одна бутылка и уходим».

«Договорились».

Одна бутылка, как это обычно бывает, медленно перетекла в несколько.

Не прошло и пары часов, как в комнате воцарилась пьяная полудружеская атмосфера.

Как всегда, только один Сухюк справился с таким количеством алкоголя, и выглядел намного трезвее остальных.

Даже Донгсу был вынужден признать, что в него больше не лезет.

Хана, задрав волосы, встала с места.

Сухюк, заметив ее шаткую походку, схватил Хану за руку, чтобы та не упала.

Она с презрением посмотрела на руку своего «спасителя» и направилась в сторону туалета.

«Куда ты пошла?»

«Мне нужно в туалет».

Добравшись до ванной комнаты, она облила лицо прохладной водой, чтобы слегка взбодриться, и посмотрела на себя в зеркало.

«Ты напилась? Ты? Ким Хана? Проснись! Тебе же нельзя... Ты никогда этого не делаешь!»

Невообразимо.

Образ Сухюка постоянно мелькает у нее перед глазами.

Стоит ей только забыть о нем, как он снова появляется и продолжает улыбаться на все ее выкрики в его сторону.

Его фигура, бегающая от столика к столику, не выходит у нее из головы, как будто бы просверливая ее голову насквозь.

Хана даже не может понять, почему он постоянно улыбается и ведет себя так дружелюбно и открыто по отношению к ней и ее отцу.

«Почему он не выходит у меня из головы? Этот обозленный на жизнь парень, который чуть было не сделал моего отца инвалидом... Фууф...»

Тяжело вздохнув, она холодной водой смыла слезы с лица.

Шлепнув себя по щеке она мысленно обругала себя.

‘Приди в себя, Ким Хана! Не поддавайся на эти трюки!’

Но, несмотря на свою напускную уверенность и решительность, ее слова самой себе как будто пали в небытие.

Она снова опустила голову и разрыдалась.

Беспросветная тьма.

Она безуспешно пыталась себя успокоить пощечинами, хватаясь за негативные мысли, но это только усугубляло положение.

Неужели ее злоба на Сухюка медленно рассеивалась, заставляя ее задуматься о том, кто на самом деле виноват?

Ее рыдания заполнили ванную комнату.

Выходные прошли на удивление быстро.

Сухюк, как и подобает практиканту, отправился в больницу.

«Сегодня утром мы будем общаться с профессором. Будьте осторожны и не ляпните ничего лишнего! Все поняли?»

«ДА!»

Парк слегка рассмеялся, услышав синхронный ответ от стажеров.

Это выглядело так, как будто бы он старшина, обращающийся к новобранцам в армии.

Он на своей шкуре прочувствовал, что значит быть в ответе за целую группу незнакомых тебе людей.

Каждый из них может выйти из-под контроля!

Внезапно тишину нарушил только что вошедший профессор.

Ничего необычного. Обычный мужчина средних лет. На вскидку ему в районе пятидесяти.

Квадратная челюсть идеально подчеркивала его серьезный взгляд.

Чой Сурион слегка испугалась грозного вида профессора и сделала несколько шагов назад.

Этим профессором нейрохирургии был Ли Мансук.

«Итак, все на месте?»

Он спокойно оглянул всех стажеров, пока его взгляд на зацепился на неприглядного Ли Сухюка.

О чем он думал в этот момент?

Профессор Ли пристально посмотрел на Сухюка, и, несколько раз кивнув головой, двинулся вперед.

Стажеры кучкой последовали за ним.

Три последователя внимательно следили за ним.

«С каким пациентом нам предстоит встретиться в первую очередь?»

Парк ответил, глядя на диаграмму: «Пациент с переломом лицевой кости. Ему уже назначено лечение».

Внезапно разговор прервался звонком мобильного.

Профессор повернул голову на Парка, пытающегося сбросить неожиданный вызов, чтобы не нарушить процесс.

«Не сбрасывай. Ответь».

«Да, сэр».

Затем Парк повернул голову и тихо ответил на звонок.

«Вы просите меня это делать даже во время перерыва! Неужели во всем мире больше нет сотрудников, способных сделать это?»

Профессор, услышав тяжелый вздох Парка, спросил: «Что случилось? Вам нужно отлучиться?»

«Никто не может сделать поясничную пункцию пациенту ...»

Профессор покачал головой, пытаясь придумать наиболее удачный выход из сложившейся ситуации.

Видимо, он уже не первый раз сталкивается с подобным.

Его раздумья прервали слова Парка,

«Я просто понятия не имею, как эти люди управляют больницей. Как вообще может возникнуть такая ситуация, что пациенту нужно выполнить запланированную за многие дни вперед

операцию, а все врачи почему-то заняты другими делами!?»

Переведя дыхание, он продолжил,

«Ладно... Раз уж других вариантов нет, тогда я предлагаю сводить наших стажеров туда. Мне кажется, это будет полезный опыт для них. Я пойду первым».

Парк указал направление и повел за собой группу.

Ученик средней школы лежал на носилках голый, одетый лишь в уличное пальто.

Профессор дал Парку инструкцию,

«Итак, давайте начнем. Будет лучше, если вы сначала расскажете алгоритм проведения операции, а затем уже приступите. Это будет намного полезнее для студентов».

Затем он посмотрел на студентов и стажеров.

«Слушайте внимательно и вникайте! Вам будет полезно послушать об этом, так что, если есть возможность, можете даже записывать».

Парк подошел к пациенту и попытался снять напряжение.

«Потерпите немного, это не займет слишком много времени. Сядьте поровнее и мы приступим».

Он пытался усадить пациента максимально удобно для проведения операции.

Для этой операции нужно, самое основное, поместить иглу между позвонками, чтобы выкачать спинномозговую жидкость.

Если врач совершит ошибку и случайно заденет не ту область, пациент может стать инвалидом.

Парк дезинфицировал область, куда предположительно должна быть вставлена игла, и принялся описывать вслух каждое свое действие, чтобы ученики хорошо его слышали.

«Держите позвоночник пациента в как можно более удобной для иглоукалывания позе. Нагните голову вперед, чтобы позвонки растянулись настолько широко, насколько это возможно».

Он делал это с каким-то неудовлетворением на лице, как будто бы ему не хотелось участвовать в операции.

Парк никак не мог понять, почему ему приходилось проводить операцию на глазах у стажеров.

Тем не менее, ему пришлось это делать, поскольку кроме него никому...

Парк взял шприц, но голос профессора прервал его.

Профессор решил взять на себя роль эдакого любознательного студента, которому интересно каждое действие.

«А что вы сейчас хотите сделать?»

«О, это местная анестезирующая игла».

Ли Мансук изо всех сил пытался выпытать максимум информации для стажеров, чтобы ни у кого не осталось вопросов.

Стажеры и практикующие принялись записывать все в свои блокноты.

Профессор Ли удовлетворительно кивнул, глядя на тянущихся к знаниями студентов, пока его улыбка не разбился о стоящего без блокнота в руках Сухюка.

Он подошел поближе, чтобы попросить задумавшегося о чем-то стажера вернуться к обучению, как вдруг услышал какое-то бормотание.

Сухюк снова бормотал себе под нос каждое действие хирурга наперед.

Профессор не мог поверить в то, что он слышит.

‘Эм... Может быть, мне показалось?’

Как только игла вошла в пациента, в операционной раздался легкий стон.

Эта процедура даже у взрослых мужчин может вызвать дикую боль и желание закричать, что уж говорить об ученике средней школы.

Тем не менее, он довольно хорошо справлялся с болью.

Парк продолжал движение.

Наконец, шприц достиг пункта назначения и выплюнул жидкость.

Парк заткнул рот пациента рукой и повернулся к стажерам, в деталях объясняя всё, что он сделал.

Затем профессор спросил стажеров: «Кто-нибудь может мне ответить, что произойдет, если врач совершит ошибку и проведет операцию неверно?»

В операционной раздалась гробовая тишина.

Студенты опустили взгляды в пол, стараясь избегать контакта с профессором.

Неужели даже Сухюк не знает ответа?

Он просто стоит и смотрит за Парком.

‘Так я и думал...’

Профессор задрал нос и подошел к молчаливому Сухюку.

Разумеется, он решил, что Сухюк не записывает не потому, что он всё знает, а потому, что ему попросту этого не хочется делать.

Тело Сухюка болталось взад и вперед, как будто он вообще не контролировал себя.

Чой удивленно посмотрела на него. Она всегда пристально наблюдала за действиями своего наиболее умного одноклассника.

С легкой улыбкой она прошептала ему: «Ну, давай! Что может случиться?»

Она слегка толкнула его в спину, как будто бы пробудив мамонта из многовекового сна.

Сухюк слегка качнулся вперед и, внезапно, вспомнил, где он находится.

Профессор, сузив брови, посмотрел на него.

«Итак, что может произойти, если врач совершит ошибку?»

Сухюк посмотрел на профессора,

«Грыжа, головная боль, повреждение нервов, кровоизлияние, паралич, мышечная слабость, проблемы с мочевым пузырем, инфекции ...»

В ответ на удивленный взгляд профессора он продолжил,

«И ... Разве можно назвать врачом человека, который способен допустить подобную ошибку?»

<http://tl.rulate.ru/book/12823/270081>